

Из истории общественной жизни в России

© 1996 г.

В.Ф. АБРАМОВ, С.А. ЖИВОЗДРОВА
ЗЕМСКАЯ СТАТИСТИКА — НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

1 января 1864 г. император Александр II подписал Указ Правительствующему сенату о введении в 34 губерниях России земского самоуправления. Сами земства стали создаваться лишь с февраля 1865 г., и их введение затянулось до 1876 г. В 1995—1996 гг. исполняется 130 лет основанию земского самоуправления в 28 губерниях России.

Введение земского самоуправления явилось шагом в становлении правового, конституционного государства в России. Выборное сословное самоуправление в стране существовало давно. Однако теперь впервые создавалось самоуправление гражданское, а не корпоративное: участие в выборах принимали все сословия. В составе распорядительных и исполнительных органов самоуправления (земских собраниях и земских управах) также были представлены все слои общества. Так ломалась корпоративность российского общества и складывалось общество граждан. Частичное высвобождение общества из-под контроля государства, хотя бы на местном уровне, давало свободу общественной инициативе и самостоятельности.

Земства вводились в территориях — губерниях и уездах, а после февраля 1917 г. и в волостях. Сами земцы считали, что власть на местах наиболее эффективна, если она организуется не по отдельным административным единицам, а в целом по региону. Земские учреждения ведали делами местного значения — народное образование, здравоохранение, пути и средства сообщения, продовольственное дело, страховое и дорожные дела, ветеринария, статистика, сельское хозяйство и другие экономические и благотворительные мероприятия. Благодаря земствам впервые в истории России медицина пришла к крестьянам, а в селах появились учителя. Выработаны были формы и методы работы в различных областях местного хозяйства. Успехи земства за время его существования (1865 — весна 1918 г.) показывают, как развивалось бы общество, устроенное на демократических принципах.

Правы, думается, и Б. Веселовский и Н. Бердяев. Первый, видный историк земства и один из теоретиков местного самоуправления в России в начале 1918 г. писал: «Мы все же продолжаем исповедовать глубокую веру в то, что самоуправление, под этим натиском погромного "социализма" уцелеет, оно переживет "советы" и явится оплотом для воссоздания у нас государственного порядка на правовых основах. Советы — это очаги анархии, самоуправление — это величайшая ценность для всякой демократии» [1]. Второй, чуть позже — в эмиграции, отмечал: «В России земство представляло такое качественное историческое образование, в нем накопились общественный опыт, знание дела, традиция. Разрушение земства... есть разрушение общественных качеств и погружение во тьму количества» [2].

Формирование основ правового государства, осуществление политических реформ, переход к рыночным отношениям поставили проблему местного самоуправления в современной России. Опыт российского земства, получившего мировое признание и доказавшего свою эффективность, должен быть изучен и критически осмыслен заново с сегодняшних позиций. Поэтому заслуживают самого пристального изучения как общие вопросы организации земского самоуправления, так и все стороны практической деятельности земских учреждений. К замечательному наследию земства относится и земская статистика.

Перед возникшими земствами стояли три коренных вопроса: какие предпринять меры, с чего начинать и как организовать дело, чтобы оно не обмануло возлагаемых на него ожиданий. Эти три вопроса неизбежно требовали от земства ближайшего знакомства со своеобразными условиями своего района и постоянного наблюдения происходящих в нем жизненных явлений. Поскольку финансовая деятельность земства опиралась исключительно на земские доходы, а основным источником было земское обложение, задача земской статистики заключалась прежде всего в правильной организации статистического изучения Экономики частновладельческого, крестьянского и городского хозяйства, их доходности, тщательного учета земли как объекта обложения и в получении других данных об экономическом положении населения [3]. Практическая деятельность земств нуждалась также в показателях культурного уровня населения, здравоохранения, продовольственного обеспечения, состояния путей и средств сообщения, страхования и противопожарных мер, ветеринарии и страхования скота, благотворительности и т.п.

Первые постановления земских собраний о проведении различных статистических обследований относятся уже к 1865 г., т.е. первому году функционирования земских учреждений.

Так, например, вопрос о статистическом изучении Казанской губернии был поставлен уже на I очередном губернском земском собрании (1865) медицинской комиссией, возглавляемой профессорами — известным химиком А.М. Бутлеровым (губернский земский гласный от Спасского уезда) и А.И. Якобием (земский гласный от Лаишевского уезда). Комиссия представила губернскому собранию доклад, где отмечалось: «Положение сельского населения Казанской губернии в отношении врачебной помощи трудно описывается словами, и едва ли можно представить себе худшее положение вещей». Медицинская комиссия считала, что «без статистических данных и местного исследования нет правильного понятия о деле» и предложила немедленно приступить «к составлению полного описания Казанской губернии в отношении народного здоровья» [4]. Да и сами статистические исследования земства провели еще до образования при земских управах специальных статистических учреждений. Так, в 1869 г. в Херсонском и Подольском земствах, а в 1870 г. в Рязанском и Вятском (в 15 волостях 3 северных уездов провел В.Я. Заволжский, воспитанник Петровской земледельческой академии), в 1871 г. в Тверском (В.И. Покровский — выпускник Московского университета) были произведены без особого статистического аппарата подворные регистрации крестьянских хозяйств.

Начиная с 1871 г. в земствах возникают специальные статистические организации (учреждения) в виде «столов» и отделений, а затем и статистические бюро. В 1871 г. по инициативе Казанского общества врачей при Казанской губернской земской управе был организован «стол», который возглавил профессор гигиены Казанского университета и земский гласный А.И. Якобий. В этом же году, по предложению председателя губернской управы В.М. Молостова, Казанское земство создает второй статистический орган — «особый стол для собирания и разработки статистического материала». Это были первые в истории отечественной статистики земские статистические органы, которые просуществовали до 1874 г. Постоянное земско-статистическое бюро Казанским земством было создано в 1884 г. и связано с именем видного статистика и общественного деятеля XIX — начала XX века Николая Федоровича Анненского. В 1873 г. было организовано статистическое отделение в Пермском губернском земстве, а в Херсонском земстве возникло первое, недолго существовавшее, статистическое бюро.

С 1874 г. Вятским земством был приглашен на статистические работы Н.Н. Романов, который совместно со священником Блиновым создает статистическое бюро. Романов начал с объезда губернии — за 94 дня проехал 4 700 верст по уездам Вятской губернии, из 293 волостей побывал в 175. Таким образом он ознакомился с физическими и экономическими условиями уездов. Издав ряд трудов, известный статистик поставил перед земством вопрос о массовом исследовании губернии. Однако земство, из-за финансовых

соображений, не поддержало Романова, который потом 32 года работал в Тамбове (1880—1912). С 1884 г. на должность заведующего статбюро был приглашен земский статистик из Чернигова Е.С. Филимонов.

В 1875 г. Черниговское земство организовало постоянное статистическое отделение, в декабре того же года статистическое отделение было организовано при Московской губернской земской управе. К началу 90-х годов специальные статистические организации были созданы при всех губернских земствах, а в начале XX века многие земства имели уже по два статистических органа — оценочное бюро и статистическое отделение.

В истории развития земской статистики выделяются три основных периода, различающиеся по задачам оценочных работ и их месту в системе земских статистических исследований: начальный — до 1894 г., короткий промежуточный — 1894—1900 гг. и последний — с 1900 г. В первый период земская статистика развивалась относительно самостоятельно и свободно, без особого вмешательства правительственных органов. Земские статистики занимались изучением частновладельческих и крестьянских хозяйств, оставляя в тени практические задачи оценочного дела. Это был период торжества статистических приемов изучения русской деревни, широких творческих поисков, когда исследователи сами намечали пути развития своих исследований. Подробности сельскохозяйственного производства и сельского быта, раньше ускользавшие от внимания, теперь были раскрыты в цифровых данных: роль земледелия и промыслов, роль общинного землевладения, имущественное положение крестьянства, роль платежей и доходов, задолженности и другие вопросы экономики крестьянского хозяйства.

Несмотря на наличие значительного разнообразия в земских статистических работах этого периода, все же можно выделить два основных типа земской статистики: промысловый и земледельческий. Первый был представлен в Московском земстве, второй в Черниговском; каждое из них имело свои программы и методы обследования. Так, основные исследования Московского земства, возглавляемые В.И. Орловым, были направлены на выяснение общего экономического быта крестьян, на получение сведений о каждой хозяйственной единице, об общих условиях жизни и деятельности крестьянства. Основным инструментарием была подворная карточка, основным типом наблюдения — подворная перепись. Программы подворных переписей включали вопросы о размере хозяйственных построек, составе семьи с выделением числа работающих и неработающих ее членов мужского и женского пола, о количестве арендуемой земли, сумме арендной платы, числе и виде скота, числе и размере пустующих полос земли, числе наемных рабочих, числе грамотных и учащихся по полу, числе ульев и плодовых деревьев, о внеземледельческих промыслах и, наконец, об общем хозяйственном положении двора и о причинах его упадка, если таковой имел место.

Сведения собирались путем опроса на сходах крестьян, что давало возможность устранять ошибки в ответах в ходе сбора материала. После составления подворной карточки к опросу привлекались так называемые сведущие домохозяева, которые давали характеристику хозяйственных условий целого селения. Результаты обследования заносились в поселенный бланк. Туда включались вопросы об общем количестве земель с распределением их по угодьям, о посеве и урожае хлебов, о качестве почвы и расположении надела, об изменениях в земледелии после 1861 г., о роли культур, об аренде земли, о формах владения и пользования землей, о ценах на землю, о скотоводстве, лесоводстве, о промыслах, о торговых заведениях, о кредите, об общих или мирских расходах, о народном образовании, об общественном призрении, о пожарах и недоимках. Для описания частновладельческих имений употреблялись два бланка: полный — с перечнем широкого круга вопросов для крупных хозяйств. Все сведения, полученные путем подворных описаний, относились к основной статистике земств. Ее данные дополнялись так называемыми текущими обследованиями, цель которых заключалась в регистрации ежегодно меняющихся фактов.

Обследованиям, проводимым Черниговским земством, инициатором которых был П.П. Червинский, присущ иной характер. Главнейшим предметом исследования у черниговцев была земля, в противоположность москвичам, которые ставили своей целью изучение общих условий жизни населения. Цель исследования определяла содержание программ обследований. Основным типом наблюдения у черниговских земских статистиков было поселенное обследование, основным инструментарием — поселенный или пообщинный список. Организация наблюдения у черниговцев начиналась с нанесения на военно-топографические карты границ участков и выписок из межевых книг сведений по угодьям. На основании этих материалов, на месте, путем личного осмотра или путем опроса местных хозяев устанавливались по отдельным участкам виды почв (чернозем, супесь и проч.) с нанесением их на карты с выделением почвенных зон. Одновременно путем опроса хозяйств собирались по отдельным почвенным участкам сведения о среднем урожае, на основании которых и устанавливались показатели урожайности как один из элементов, определяющих доходность земли. Все данные об урожайности группировались по установленным почвенным зонам, и после этого выводились средние по урожайности в пределах уездов.

Каждый из этих типов исследования отражал особенности и различия региональных производительных сил, основные направления их развития. Черниговский метод наблюдения был пригоден для земледельческих губерний и недостаточен для тех губерний, в которых население занималось и неземледельческими промыслами. Московский метод — наоборот. Впоследствии разница двух типов наблюдений сгладилась. С научной точки зрения, как считает один из признанных идейных вождей земской статистики профессор А.Ф. Фортунатов, никакого различия между московской и черниговской статистикой не замечается [5].

Наиболее удачное совмещение обоих типов к концу первого периода земской статистики было достигнуто в работах Казанского и, особенно, Нижегородского земства под руководством Н.Ф. Анненского (1843—1912). Характерной особенностью нижегородских работ было гармоничное сочетание хозяйственно-статистических и специально-оценочных задач, комбинация статистического с почвенными исследованиями крупнейшего русского почвовода профессора В.В. Докучаева. Комбинация эта дала возможность привести в известность все единицы земского обложения и оценить эти единицы. Так в России было положено начало кадастровым работам на основе широкого сочетания природных и экономических факторов в определении качественного состава земельных угодий.

Для углубления подворной переписи в первый период особенно много было сделано в работах Воронежского земства под руководством Ф.А. Щербины. Щербина включил в программу подворных переписей вопросы бюджетного (приходно-расходного) характера и создал специальный тип опросного монографического бюджетного исследования.

Величайший знаток земской статистики А.А. Кауфман дает следующую оценку первому периоду земской деятельности в области статистики: «В конечном результате этой эволюции — своеобразная общая схема земских основных статистических работ, необходимыми составными элементами которой стали, с одной стороны, подворная перепись, с другой — поселенное или пообщинное описание: последнее дает всестороннюю характеристику общих земельно-хозяйственных условий каждого данного селения, первая — учет тех элементов крестьянского хозяйства, которые своеобразно складываются для каждой мельчайшей хозяйственной единицы — крестьянского двора. Органически между собою связанные вопросы подворный карточки и поселенного описания взаимно пополняют и проверяют друг друга» [6].

Оценочный закон 8 июня 1893 г. явился поворотным пунктом в истории земской статистики. С одной стороны, это было признанием заслуг земской статистики — правительство поручило земствам все оценочное дело, с которым не справилась правительственная статистика. С другой стороны, само земское оценочное дело было взято под контроль правительственных учреждений.

Однако не следует преувеличивать последнее. Бывший министр финансов, председатель Комитета министров (1886—1895) Н.Х. Бунге так резюмировал значение земской статистики для государства: «Если бы побольше было таких материалов, может быть, легче было бы управлять Россией» [5, с. 208]. Любая сфера государственного управления, центрального и местного, опиралась на материалы земской статистики, особенно в 80-е годы.

В то время в России только земства были готовы к обследованию земель в оценочных целях, которое легло в основу закона 1893 г. Изменение характера статистических работ прошло и для самих земских статистиков безболезненно. Д.И. Рихтер вспоминал: «Земская статистика предшествовавшего периода выработала методы исследования, благодаря которым всякая задача, поступавшая им на изучение, обнималась широко, ставилась в связь с соприкасающимися с нею явлениями жизни. Это-то обстоятельство и не дало земской статистике заглохнуть, не дало даже и изменить своего обычного направления, несмотря на кажущуюся узость поставленной ей задачи» [6]. Оценочная система достигла наибольшей законченности в работах Нижегородского земства. По свидетельству отличного знаток; оценочного дела В.Ф. Караваева, новый закон «...даже сам все основные приемы кадастр; строил на опыте нижегородских работ» [6].

Законом 1899 г. все оценочные работы в обязательном порядке были сосредоточены губернских земствах, и на их проведение правительством выдавалась ежегодная субсидия (1 млн. руб. на 34 губернии). С 1900 г. земские статистические исследования преимущественно служат оценочным целям. В начале XX века земства провели также повторные подворные исследования, что позволило проследить эволюцию, совершающуюся в народной жизни, в связи с общими изменениями хозяйственного строя и социальной структур страны. Это как раз тот случай, когда оценочные запросы сыграли первостепенную роль: ради чисто статистических целей земства вряд ли пошли бы на хлопоты и затраты, связанные с повторными исследованиями. Огромную положительную роль сыграли требования земельной оценки в организации земской текущей статистики. Правда, последняя возникла почти одновременно с основными исследованиями (в 80-е годы). Но до издания оценочного закона не получила правильной организации, а местами оставалась в загоне. Итак, оценочные законы не остановили прогрессивного развития земской статистики. Они в основу оценки положили доходность земли. Этот принцип требовал широких экономических исследований для выяснения уровня доходности и факторов, ее определяющих.

В истории развития земской статистики следует различать два основных способа исследования крестьянских хозяйств: пообщинный (поселенный) и подворный. Общие экономические исследования, проводимые земской статистикой в самый начальный период своей организации, носили по преимуществу описательно-копировочный характер. Необходимые сведения собирались обычно путем выборки цифровых данных из различных официальных документов с укладкой их в таблицы с суммарными итогами по волостям и селениям. Обычно эти описания проводились специально приглашенными лицами. Несовершенство такой организации статистических работ сказалось сразу, так как их проведение было не под силу ограниченному числу лиц. После организации при земских управах специальных статистических органов сбор и разработка материалов приняли характер специальных исследований с новыми организационными формами статистических работ — земства перешли к получению сведений непосредственно от единиц наблюдения. Первые земские исследования проводились путем занесения сведений об отдельных элементах сельскохозяйственного производства: о земле, посевах и т.п. — в пообщинный список. Однако уже в 80-х годах пообщинные данные стали заменяться подворными.

Все статистические работы земств подразделялись на два типа: основные и текущие. К основным относились все более или менее крупные обследования, проводимые одновременно; к текущим — работы, организованные в порядке повседневного текущего наблюдения. Основой разграничения этих типов являлись степень подвижности изучаемых процессов. Те процессы общественной жизни, которые подвергались относительно медленному изменению, составляли предмет основных обследований; процессы, подвергающиеся

более быстрому изменению, составляли основу текущих наблюдений. Наиболее распространенными были основные исследования — подворные переписи и оценочные работы. Так, за период с 1880 по 1913 г. земские подворные переписи охватили 311 уездов 35 земских губерний, причем в 236 уездах они проводились по одному разу, в 58 уездах — 2 раза, а в 17 — даже 3 раза. К тому же сильно было развито описание отдельных местностей.

Основным методом наблюдения при проведении основных земских статистических работ являлся экспедиционный, так как опыт собирания материалов путем рассылки анкет, бланков и вопросников себя не оправдал. Сущность экспедиционного способа наблюдения заключалась в том, что земские статистики сами выезжали на места и организовывали сбор сведений, предусмотренных программой обследования. Возникла непосредственная связь обследователя с обследуемой единицей наблюдения. Опрос местных жителей на сходах значительно ускорял обследования и повышал достоверность данных, так как, с одной стороны, давал возможность понять вопрос и тщательно обдумать свой ответ во время опроса предыдущего домохозяина, а с другой стороны, общественный порядок опроса содержал в себе и элементы контроля показаний каждого лица со стороны других. Экспедиционные обследования проводились как постоянным, так и временным персоналом (врачи, учителя, агрономы, ветеринары, фельдшера и др.), привлекаемым для каждого отдельного обследования. Все это обеспечивало правильную постановку вопроса регистраторами и контроль получаемых ответов до записи их в подворный бланк. Это определяло высокое качество собираемых материалов, их достоверность. Полнота и качество собранных материалов, как правило, в земской статистике всегда проверялись данными других источников. Так, подсчеты душевых наделов всегда сверялись с итогами наделной земли, показания о купчих землях проверялись выборками из нотариальных актов, сведения о населении сличались с посемейными списками, податными тетрадами и т.д. Организация работ при проведении подворных переписей определялась также особенностью программ и той общей обстановкой, в которой они осуществлялись. Достоверность материалов земской статистики была значительно выше материалов правительственной статистики. Земские статистики отличались от своих предшественников умением применять уже известные статистические методы и особенно находчивостью в использовании сочетания различных методов обработки данных. В этом заключалось огромное преимущество земской статистики по сравнению с правительственной.

Помимо подворных переписей крестьянских хозяйств земства проводили единовременные обследования (по специальным формулярам) кустарной промышленности, народонаселения, здравоохранения, фабричных и торгово-промышленных заведений, народного образования, дорожного хозяйства, ветеринарии и животноводства, продовольственного дела, кооперации, бюджета крестьянских хозяйств, специальных отраслей сельского хозяйства (льноводства, пчеловодства, садоводства и др.) и т.п. Обследование частновладельческих хозяйств производилось независимо от подворных переписей с помощью специальных бланков и по значительно более расширенной программе.

Текущая земская статистика вела наблюдение в области сельского хозяйства, промысловой деятельности населения, просвещения, здравоохранения и т.п. В сельском хозяйстве основным объектом наблюдения текущей статистики были урожайность и переход недвижимого имущества из одних рук в другие или процесс органических изменений в хозяйстве. Сведения об урожайности получались через сеть добровольных корреспондентов, которая в большинстве губерний состояла преимущественно из представителей земской интеллигенции — учителей, агрономов, ветеринаров, фельдшеров, а также крестьян. Сведения, собранные ими, были более точными и объективными. Так, например, в текущей статистике Нижегородского губернского земства в 1892 г. было задействовано 756 корреспондентов, через 10 лет их стало 1 518, а в 1914 г. — 2 065 г. добровольных корреспондентов. В 1912 г. крестьяне составляли 82% всего числа корреспондентов (в 1892 г. — 14%), священнослужители — 5%, волостные старшины и писаря — 4%, землевладельцы —

0,8%, управляющие — 0,3%. Среди корреспондентов много было постоянных сотрудников— 234 человека в 1914 г. доставляли сведения в течение 10 и более лет. Корреспонденты собирали и высылали материал по специальной программе. Вопросный бланк представлял книжечку с отрывными листами. Заполненные бланки высылались в земское статистическое бюро 3 раза в год — весной, летом и осенью. Работой корреспондентов руководили специальные уездные статистики. Большую значимость в деле расширения сети корреспондентов имело и вознаграждение их труда. Постоянным корреспондентам земство бесплатно высылало свои статистические исследования, все корреспонденты получали «Нижегородскую земскую газету», сельскохозяйственные, медицинские и прочие земские издания (брошюры, плакаты, книги и т.п.).

Заслуга земств заключалась в том, что большинство из них создали статистику по всем отраслям своего хозяйства. Метод обследования в этих отраслях в различных земствах был различен. В некоторых из них применялся анкетный способ, в других — экспедиционный. Так, широкое распространение в земствах получили выборочные бюджетные обследования крестьянских хозяйств. Всего было собрано в России свыше 11,5 тыс. бюджетов в 30 губерниях. Особая заслуга в развитии бюджетной статистики принадлежит Воронежскому земству, которое с 1884 г. начало планомерное и массовое изучение крестьянских бюджетов. Воронежское земство впервые в стране сделало попытку объединить в общем плане работ подворные переписи, оценочные работы и бюджетные обследования. В 1900 г. Ф.А. Щербина опубликовал 230 бюджетных исследований (монографий), собранных по Воронежской губернии за период с 1887 по 1896 гг. Этому земству принадлежит заслуга и в организации повторного изучения бюджетов, что позволило охарактеризовать изменения в размерах и структуре доходов и расходов крестьянских хозяйств с 1885 по 1900 г. Бюджетные обследования проводились в земствах в разные сроки, неодинаковыми методами и по различным программам. Большинство бюджетов было собрано экспедиционным путем, путем опроса крестьян по подробной программе за прошлый год, а по ряду вопросов иногда и за ряд лет. Анкетным способом было собрано около 10% всех бюджетов.

Обширной была земская программа обследований кустарных промыслов. Она включала следующие вопросы: состав семей кустарей-хозяев; наемный труд, применяемый кустарями; сельское хозяйство и сведения о заготовке сырья, о технике производства, о распределении работ по месяцам года; о сбыте продукции; о времени возникновения заведений, о задолженности кустарей. Такие переписи были проведены во многих земских губерниях России. При обработке сведений земские статистики выделяли две группы кустарей: имеющие земледельческое хозяйство и не имеющие его. В каждой группе выделялись три подгруппы: кустари, работающие на вольную продажу; кустари, работающие на заказчиков-потребителей; кустари, работающие на заказчиков-скупщиков. Так, например, перепись Пермского земства 1894—1895 гг. не дала сведений о наемных рабочих. Подобные сведения имеются в трудах Московской земской статистики. О семьях наемников были собраны данные Владимирским земством. В целом переписи кустарной промышленности, дополняя друг друга, дают богатейший материал для изучения экономики России.

Занятие земств вопросами народного образования вызвало необходимость проведения исследований в системе просвещения. Первоначально вопросы образования изучались на базе общих исследований, а позднее земства стали организовывать и специальные обследования, как основные, так и текущие. Первым специальное обследование провело Тверское земство (1875—1876), затем Московское (1882—1883), Новгородское (1884—1885) и Воронежское (1884—1885). К 1914 г. основные исследования были проведены всеми земствами, кроме Черниговского. Ряд земств провели подобные исследования несколько раз: трижды — Владимирское, Вятское, Костромское и Уфимское; дважды — Таврическое, Смоленское, Подольское, Воронежское. Помимо основных обследований школ земства проводили ежегодные текущие обследования. К 1916 г. текущая статистика развивалась в 20 губернских земствах.

Земства проводили и специальные монографические исследования. Так, Московское земство в 1894 г. издало работу И.П. Боголепова «Грамотность среди детей школьного возраста в Московском и Можайском уездах», Херсонское земство — работы Н.И. Борисова по изучению продолжительности учебного периода (1897) и о влиянии экономических факторов на просвещение (1898). С 90-х годов ряд земств создали специальные статистические справочно-педагогические бюро. В 1893 г. Тверское земство создало справочно-педагогическое бюро, которое возглавил основоположник земской школьной статистики Ф.Ф. Ольденбург. В результате анализа источников школьной статистики он впервые в России составил относительно исчерпывающую сводку о народных школах всех типов и наименований за 1892—1893 гг. и на основе этих материалов дал характеристику уровня развития начального образования в городах и сельских местностях.

Серьезный сдвиг в развитии земской школьной статистики произошел после школьной переписи в 1911 г. и особенно после общеземского съезда по школьной статистике, состоявшегося в Харькове 12—18 июня 1913 г. Некоторые земства занимались и внешкольной статистикой — библиотек, музеев, выставок, курсов для взрослого населения, народных чтений, книжной торговли и распространения литературы среди населения. Большое внимание земская статистика уделяла изучению грамотности сельского населения. Например, уже в 60—70-х годах земства Костромской, Московской, Псковской и Харьковской губерний стали изучать степень распространения грамотности среди населения с группировкой его по полу и по занятости отхожими промыслами. Изучение грамотности стало важной частью программ земских подворных переписей.

Земская санитарная статистика возникает одновременно с первой земской участковой лечебницей. Она была вызвана самой природой земской медицины. Земская работа требовала учета болезней для суждения о характере недугов, поражающих население. Внутри самой земской медицины она вызвала к жизни специальную санитарную организацию и возложила на нее ведение возможно правильного и постоянного наблюдения за санитарным состоянием населения. Исследования земских санитарных статистиков, как правило, производились в пределах губерний, уездов или отдельных местностей. Их проводили специалисты — санитарные или участковые врачи, объединенные вокруг губернских санитарных бюро. Предметом исследования земских санитарных статистиков были монографические описания санитарных условий жизни населения, изучение общей и местной заболеваемости населения, его смертности, рождаемости, естественного прироста и физического развития. Первоначально программы и формы исследований не были едины. С начала XX века они стали разрабатываться Пироговским обществом врачей. Им были установлены номенклатура болезней, основные правила регистрации, формуляры и т.д. По выражению известного земского санитарного врача и статистика П.И. Куркина, «земская санитарная статистика есть в подлинном смысле слова статистика земской медицинской организации» [7].

Вопросы санитарии и гигиены разрабатывались земскими санитарными статистиками при широком привлечении текущей статистики. Начало исследованиям в этом направлении было положено Ф.Ф. Эрисманом. Приглашенный Московским земством в конце 70-х годов для организации медико-санитарного обследования фабрик и заводов Московской губернии, Эрисман в течение 6 лет (1879—1885) вел эти работы и опубликовал в 17 томах итоги исследования физического здоровья более чем 100 тыс. рабочих. Параллельно с Эрисманом по Московской губернии проводил исследования один из активных деятелей земской медицины — Е.А. Осипов, разработавший основные принципы организации земской медицины и санитарной статистики. Особое внимание он обращал на изучение динамики заболеваемости населения. С этой целью Е.А. Осипов разработал специальную программу наблюдения и, пользуясь созданной им стационарной сетью врачебных участков, дал характеристику динамики заболеваемости за 14 лет (1869—1883). Развитие вопросы санитарной и демографической статистики получили в многочисленных работах П.И. Куркина, занимавшегося с 80-х годов XIX века многими проблемами статистики населения, в частности профессиональной смертности людей, физического развития рабочих и т.п.

Деятельность земских санитарных статистиков была многогранной. Они изучали вопросы общей заболеваемости населения, профессиональной заболеваемости, заболеваемости с временной потерей трудоспособности, социально-профессиональной смертности и др. Не все вопросы получили одинаковое освещение в их трудах. Однако вопросы общей заболеваемости занимали видное место. Основным источником изучения общей заболеваемости населения были данные земских лечебных учреждений, городских амбулаторий и лечебниц при предприятиях. Эти данные характеризовали заболеваемость работающего населения и членов их семей. Сводные итоги лечебных учреждений публиковались в работах всех земств. После проведения всеобщей переписи населения 1897 г. появилась возможность исчислять интенсивные показатели заболеваемости населения.

В начале XX века земские статистики начинают изучать вопросы заболеваемости отдельных социальных групп населения. В работах С.М. Богословского дается характеристика заболеваемости промышленных рабочих по отдельным профессиям. Особое внимание заслуживает работа П.И. Куркина «Земская санитарная статистика Московского губернского земства, ее историческое развитие и современное состояние» (1916). Исследования профессиональной заболеваемости были проведены Н.Ф. Михайловым, который осветил свои результаты в работе «Опыт исследования фабричной болезненности» (1912). В.Г. Богословским была опубликована работа «О заболеваемости населения Реутовской мануфактуры в 1881—1882 гг.». Были и другие исследования по отдельным земствам. Значительная часть работ земских санитарных статистиков была посвящена изучению физического развития населения. Богатый материал о росте, весе, объеме груди и др. параметрах населения Московской губернии был собран Ф.Ф. Эрисманом, А.В. Погожевым и Е.М. Деметьевым при санитарном обследовании фабрично-заводских предприятий. Были проведены земствами исследования по школьной антропометрии и антропометрические измерения молодых людей призывного возраста.

Видное место в работах земских санитарных статистиков занимало изучение факторов, влияющих на рождаемость и смертность. Особое внимание уделялось выявлению влияния социально-экономических факторов: занятие промыслами и отход на заработки, размер крестьянского жилья, уровень зажиточности, общий экономический уровень и др. В этом отношении огромный интерес представляют работы С.А. Новосельского «О различиях смертности городского и сельского населения Европейской России» (1908), «К вопросу о понижении смертности и рождаемости в России» (1914) и др. Изучение смертности, особенно детской, привлекает внимание многих представителей земской санитарной статистики. По этому поводу выделяются исследования В.М. Обухова («Экономические причины смертности и вырождения крестьянского населения Воронежской губернии», 1885) и Д.Е. Горохова. В работах санитарных статистиков находит отражение подверженность отдельным болезням; особое внимание уделялось изучению венерических и инфекционных болезней. В течение ряда лет Пироговское общество врачей выпускало «Краткий обзор острозаразных заболеваний» бывшего земского врача и известного общественного деятеля К.И. Шидловского. В 1911 г. материалы земской санитарной статистики были представлены на Международной гигиенической выставке в Дрездене.

В развитии земской статистики большую роль сыграли статистические съезды, совещания и статистические общества. Нарушая установленные границы, земства и земские статистики стремились к самому широкому объединению общественных сил. На съездах обсуждались общие вопросы организации статистики, но они невольно переплетались с экономическими и политическими вопросами. На совещаниях и в статистических обществах рассматривались итоги отдельных работ, намечалась тематика статистических исследований, обобщался опыт, рекомендовались новые методы наблюдения, разработки и анализа материалов. Съезды и совещания статистиков созывались довольно часто. Именно они способствовали выработке единого понимания основных задач статистических исследований и отдельных вопросов, единству программ, совершенствованию техник собирания материалов и их сводке, вскрывали недостатки, намечали новые пути развития статистической теории и практики. Видную роль в деле создания основ земской санитарной статистики сыграл IV съезд естествоиспытателей и врачей в Казани.

С середины 80-х годов ведущую роль в развитии земской статистики начинает играть Московское земство. Переняв опыт работы других земств, земские статистики Московской губернии стали проводить съезды и совещания общественных сил отдельных, уездов. При этом съезды и совещания проводились с привлечением специалистов определенного профиля. Земские статистики становятся активными участниками земских губернских и областных съездов врачей, ветеринаров, пожарно-страхового дела, агрономов и т.п.

В 1887 г. было созвано совещание земских статистиков при Московском юридическом обществе. Оно признало желательным, наряду с описанием общих хозяйственных условий селений в целом, проводить также сплошные подворные переписи крестьянских хозяйств во всех земствах, с публикацией наиболее важных итогов в специальных сводках и аналитических записках. Было рекомендовано проводить территориальные кадастровые описания уездов. Совещание наметило и рекомендовало минимум программы наблюдения как в подворной карточке, так и в поселенном бланке, и впервые в истории земской статистики признало желательным проведение специальных выборочных углубленных обследований отдельных хозяйств по принципу типологического отбора. Обобщая передовые и наиболее эффективные для своего времени методы наблюдения и разработки, совещание одновременно ставило и новые проблемы, особенно в области группировок, в частности характеризующих имущественное неравенство крестьянских хозяйств. Совещание рекомендовало распространить опыт применения простых и сложных групповых таблиц. Важную роль в развитии земской статистики сыграло совещание 1893 г. Оно вынесло решение о проведении подворных переписей через каждые пять лет. На совещании обсуждались вопросы о применении выборочного описания типичных селений и об организации выборочных бюджетных описаний отдельных хозяйств. Совещание обсудило и программные вопросы, рекомендовав включить в программы земских подворных переписей признаки, характеризующие развитие новых прогрессивных отношений в сельском хозяйстве.

В 1900 г. было созвано статистическое совещание при Вольном экономическом обществе. Совещание рекомендовало начать производство повторных подворных переписей, отправляясь при этом от ранее учтенных показателей по каждому хозяйству. В решениях совещания была отмечена необходимость усиления внимания к вопросам, отражающим промышленную деятельность населения, дифференциацию деревни, и другим, характеризующим социально-экономическую структуру крестьянских хозяйств.

Статистические публикации земств весьма обширны. В библиографическом обзоре В.Ф. Караваева «Издания земств 34 губерний по общеэкономической и оценочной статистике» (1911) учтено свыше 8 тыс. земско-статистических изданий. По данным В.Н. Григорьева, 3 425 томов только фундаментальных статистических изданий. В земской коллекции Вольного экономического общества Российской Национальной библиотеки (С.-Петербург) отражено свыше 15 тыс. земско-статистических изданий. Последний показатель наиболее достоверен. Правда, в коллекции и изданиях Караваева учтены и некоторые делопроизводительные материалы земских статистических бюро. По своему характеру и содержанию статистические публикации земств различны. Прежде всего следует выделить публикацию итогов подворных переписей и бюджетных обследований. Они опубликованы более чем в 400 томах. Основные единовременные и оценочные исследования составляют свыше 5 тыс. названий. Остальные издания являются продуктом текущей и отраслевой земской статистики (народного образования, здравоохранения, пожарно-страхового дела, ветеринарии и т.п.).

Кроме своей основной работы земские статистики принимали непосредственное участие во многих экономических и культурных начинаниях земств [6]. Так, земские статистики Псковской губернии в течение нескольких лет занимались вопросом восстановления судоходства на реке Ловати, исследовали влияние болот и разрабатывали вопрос о возможных последствиях их систематической осушки. Земское статистическое бюро организовало экспедицию для исследования озер Псковской губернии. Статистики провели специальные

работы по кустарному и льняному делу, занимались изучением вопроса о недоимках в связи с экономическим положением населения, производили исследование развивавшихся разделов* общинных земель в Холмском уезде, составили для своего земства «Очерк деятельности губернских земств по народному образованию». Все эти работы были вызваны непосредственным интересом земства к соответственным сторонам народной жизни, наметившейся в земской среде необходимостью мероприятий в той или другой специальной области.

Земские статистики Нижегородской губернии, под руководством Н.Ф. Анненского, стали бесценными работниками земства во всей его практической работе на пользу населения: надвигался голод — статистики участвовали в организации продовольственной помощи; ставился вопрос о кризисе кустарной промышленности — они принимают самое деятельное участие в выяснении его характера и последствий, предпринимают специальные исследования кустарных районов, участвуют в организации практической помощи кустарям. Д.И. Рихтер на заседании Вольного экономического общества в 1894 г. говорил: «...Земская статистика там, где она существует, слилась с общею земскою деятельностью и составляет ее неотъемлемую принадлежность» [6]. Московское земство уже с первых дней своего существования занялось исследованием причин упадка крестьянского хозяйства. Земские статистики здесь занимались всем — и влиянием болот на положение населения, и содействием покупке крестьянами земли, и организацией молочного хозяйства, и содействием кустарной промышленности, и страхованием, и организацией школьного дела, и разверстанном суммы понижения выкупных платежей.

От персонала земских статистических бюро всегда требовалась напряженная и срочная работа, для которой было необходимо много дисциплины и такта. Воронежские земские статистики под руководством Ф.А. Щербины работали по 10 часов в день. Не каждый желающий заняться статистикой выдерживал такую нагрузку — многие поплатились здоровьем за спешные разъезды и интенсивность работы. По данным А.В. Пешехонова за 1898 г., из 229 земских статистиков 96 человек были с высшим образованием, 108 — со средним, 19 — с низшим, 6 — с домашним образованием. Из 20 заведующих статистических бюро с высшим образованием было 13. Из 80 статистиков 21 учились в Петровской академии и 3 — в Новоалександровском институте, т.е. имели высшее сельскохозяйственное образование. Лица с высшим образованием получали в среднем 1 294 руб. в год, со средним — 1 002 руб., с низшим образованием — 703 руб. в год. Оклад заведующего статистическим бюро составлял в среднем 2 260 руб., статистика — 962 руб., счетчика — 403 руб. в год. По данным 1910 г., среднее жалование заведующего бюро было 2 814 руб. в год.

К 1917 г. в земских оценочных бюро и статистических отделениях трудились в качестве заведующих и сотрудников свыше 1 200 человек. С учетом вспомогательного персонала (счетчиков, делопроизводителей и т.п.) количество штатного персонала достигало 3 тыс. Число земских добровольных корреспондентов достигало 75 тыс. Итак, статистической деятельностью было охвачено 80 тыс. человек. Статистики являлись наиболее высокооплачиваемой группой земских служащих. Так, например, заведующий оценочно-статистическим отделением Екатеринославской губернской земской управы в 1916 г. имел жалованье 4 500 руб. в год (столько же имел и председатель губернской земской управы), заведующий текущей сельскохозяйственной статистикой Петроградской губернской управы — 3 000 руб. и т.д.

Статистика представляла собой такую же постоянную, самостоятельную и полноправную организацию в земском хозяйстве, как и все другие специальные организации земства. Она занимает исключительное место не только в истории земства, но и всей мировой статистики. Объектом изучения земской статистики впервые стала местная общественная жизнь как единое целое. Земства провели огромную работу по детальному изучению всех сторон жизни российского общества, выдвигая новые методы исследования, неизвестные в то время в мировой статистической практике, либо существенно

видоизменяя методы последней в соответствии с характером новых объектов изучения. Исключительное влияние земская статистика оказала на развитие русской экономической науки, обогатив ее превосходными во многих отношениях данными, ранее отсутствовавшими в системе статистической информации. Для земской статистики было характерно правдивое и полное отражение социальных условий России второй половины XIX — начала XX века. Эти особенности отличают земскую статистику не только от правительственной статистики России, но и от западноевропейских статистических исследований, носивших по преимуществу формально-математический характер. О земской статистике крупнейший русский экономист и статистик А.И. Чупров говорил уже в 1888 г.: «Никогда прежде наша страна и наш народ не были предметом столь обширного и многостороннего изучения. Эти сотни томов исследований по статистике и обычному праву... останутся для последующих поколений живым памятником того страстного одушевления в деле познания родной страны, которое охватило русское образованное общество в последней половине 70-х годов и в первой половине 80-х годов. Труды, им вызванные, положили прочную основу для многих будущих реформ в праве и законодательстве, в общественном и экономическом устройстве разных слоев нашего населения» [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Земское дело. 1918. № 2. С. 37.
2. Бердяев Н, *Философия неравенства*. Берлин, 1923. С. 140.
3. Основная литература по земской статистике отражена в следующих библиографических указателях:
Григорьев В.Н. Предметный указатель материалов в земско-статистических трудах с 1860-х годов по 1917 г. Вып. 1—2. М., 1926—1927; Караваев В.Ф. Издания земств 34-х губерний по общей экономической и оценочной статистике, вышедшей за время с 1864 по 1-ое января 1911 г. СПб., 1911; Он же. Библиографический обзор земской статистической и оценочной литературы со времени учреждения земств, 1864—1903 гг. В 2-х вып. СПб., 1906—1913; Он же. Библиографический обзор земской статистической и оценочной литературы // Груды Вольного экономического общества. 1909—1911; Белецкий С. *Земская статистика*. В 3-х т. М., 1900 (с приложением списка земских статистических изданий по губерниям); Библиографический указатель земской оценочной литературы. Вып. 1-5: Московская, Черниговская. Тверская, Вятская, Тамбовская и Рязанская губернии. СПб., 1899—1904; Фортунатов А.Ф. *Земско-статистическая литература в 1890 и 1891 гг.* // Юридический вестник. 1891. Кн. V—VI; ... 1892. Кн. VII—VIII; Он же. О земско-статистических изданиях в 1910 г. СПб., б/г: Куркин П. *Земская санитарная статистика (опыт систематической библиографии)*. М., 1904; Богданов ИМ. *Обзор изданий губернских земств по статистике народного образования*. Харьков, 1913; *Статистические материалы по волостному и сельскому управлению 34 губерний, в коих введены земские установления*. СПб., 1886; В.В. *Критический обзор земско-статистической литературы* // Русская мысль. 1888. Кн. VI; Свавицкие З.М. и Н.А. *Земские подворные переписи. 1880—1913 гг. (поездные итоги)*: Гозулов А.И. *Очерки истории отечественной статистики*. М., 1972.
4. *Свод постановлений Казанского губернского земского собрания с 1865 по 1887 гг.* Казань, 1887. С. 412—415.
5. Фортунатов А.Ф. *Общий обзор земской статистики крестьянского хозяйства*. Т. 1. М., 1892.
6. Юбилейный земской сборник. СПб., 1914. С. 263—281.
7. Куркин П.И. К вопросу о построении схемы земской санитарной статистики // *Вопросы санитарной статистики*. М., 1961. С. 71—72.
8. Цит. по: Фортунатов А.Ф. *Сельскохозяйственная статистика Европейской России*. М., 1893.